

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

НАСЛЕДИЕ

Стратегическая поддержка

Центральный выставочный зал устроил арт-подготовку к Дню Победы

Юлия Баталина

Главная сила «победной» выставки в ЦВЗ — это особый аромат, ощущение реальности прошлого, возможности его чувственного восприятия. Почти все экспонаты — агитационные плакаты 1930–1940-х годов из коллекции РОСИЗО, то есть самые что ни на есть подлинники. Это чувствуется. Пусть плакаты и хранились в идеальных запасниках, но налёт времени на них очевиден — не только эстетический, но и самый настоящий физический. А это всегда вызывает пиетет.

Выставка называется «Арт-поддержка», и здесь, конечно, игра слов: «шершавый язык» плаката лупил по врагам порой с тяжеловесностью гаубицы. Военная лексика и фразеология в 1930–1940-е годы были уместны в разговоре на любые темы, будь то труд или, например, материнство. За всё приходилось бороться, недаром один из довоенных плакатов так и гласит: «В борьбу за уголь, чугун, сталь, машины». При этом бороться порой приходилось с вполне конкретным врагом, которого ещё предстояло найти; вот, к примеру, плакат, посвящённый Первомаю: идут стройные колонны, а где-то в уголке оперативник выкручивает руку зловещему типу со свастикой на рукаве. Год, заметьте, ещё вполне 1937-й, во внешне-неполитическом смысле благополучный, действует пакт о ненападении, но враг, оказывается, не дремлет даже в праздники, равно как и доблестные спецслужбы. «Будь бдителен! Не подпускай классового врага к урожаю», — это более ранний, 1933 год, здесь враги ещё внутренние, классовые, но они существуют и непременно хотят изгадить урожай, а как же иначе.

Готовь сани летом, а армию — в мирное время! Странно, что авторам советских плакатов не пришла в голову эта фраза, потому что соответствующий пафос буквально прони-

зывает экспозицию. «Каждый колхоз, каждый завод лётчика даст в наш воздушный флот!» — гласит один из плакатов. А кто же будет работать, когда все уйдут в лётчики? Об этом подробно рассказывают плакаты 1941 года, призывающие женщин осваивать «мужские» профессии:

*На трактор девушки садятся смело,
Дают бойцам уверенный наказ:
— Фашистов бейте храбро и умело,
А мы уж поработаем за вас!*

Девушки эти — сплошь кровь с молоком, фитнесом не испорченные, розовощёкие, полногрудые. Недаром столько плакатов посвящены высокой роли матери, и порой композиционно они выстроены как полнейшее подобие иконы Богородицы с младенцем. Несмотря на обилие агитматериалов, посвящённых равноправию женщины, феминизм здесь близко не пахнет, и идеалы женской красоты — соответствующие.

Женская тема в экспозиции если не центральная, то одна из них. Композиционный центр выставки — разумеется, «Родина-мать зовёт», красиво рифмуемая с другими подобными плакатами — с выразительными женскими образами, выполненными в той же красно-бело-серой гамме. «Родина-мать» — один из немногих экспонатов выставки, не являющихся печатными плакатами: это авторское повторение

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

1975 года, написанное художником собственноручно.

Из этой же редкой серии — рисованные, а не тиражные карикатуры Кукрыниксов военного времени. Во время войны сатира в агитационных материалах вышла на первый план: художники изо всех сил старались представить врага жалким, зловещим и отталкивающим одновременно; крысы, змеи, зайцы, акулы и пауки царили в изображении Гитлера и фашистов. Европейцам тоже досталось: заяц в цилиндре изображает боязливую и осторожную Британию, а для французов-вишистов карикатуристы собрали целый учебник зоологии. Плакаты и карикатуры Кукрыниксов тут, конечно, вне конкуренции.

«Ударный» экспонат «Арт-поддержки» — заранее широко разрекламированный конный парадный портрет маршала Жукова работы Василия Яковлева (1946 год). Ему не только отведён почти весь последний зал выставочной анфилады, но и посвящено множество очень интересных пояснительных текстов. Чувствуется, что готовились заранее и тщательно: директор ЦВЗ Елена Неганова призналась, что подготовка к выставке шла почти год. Портрет, конечно, очень помпезный и подозрительно напоминает по композиции икону Георгия Победоносца — тётки военачальника; налицо обожествление героя войны, которое в своё время так не понравилось товарищу Сталину: в опале оказались и маршал, и портрет — первый отправился тихо командовать Уральским военным округом, а второй исчез в запасниках РОСИЗО, откуда вынут был впервые именно для пермской выставки.

Уже в Перми картина обросла ещё одной небольшой легендой: когда выставку готовили, заранее выяснили, что портрет величиной два на три метра свободно проходит в двери выставочного зала, но не учли величину упаковки — она так и не вошла. Распаковывать картину на улице категорически нельзя, поэтому пришлось разобрать входную группу и заново её монтировать.

Отдельный зал в экспозиции посвящён плакатам, которые печатались во время войны в Перми: это было очень быстрое и очень малотиражное производство, в котором тем не менее работали выдающиеся художники и поэты, находившиеся в Перми в эвакуации, — Борис Иогансон, например, или Юрий Васнецов. В праздничные дни посетители выставки могли поработать на печатном станке военного времени и создать собственные плакаты.

Очень сложные чувства всё это вызывает. Есть много поводов для иронии, например призыв к безбожникам (это слово употребляется здесь в сугубо положительном контексте) создавать ударные бригады для работы в церковные праздники. Да и образ женщины, которая сегодня выступает с трибуны на собрании, завтра пашет на тракторе, послезавтра сдаёт кровь как донор, а в перерывах между этими занятиями кормит ребёнка грудью, — это очень забавно. Но и тёплые чувства по отношению к прошлому выставка вызывает, куда уж деваться. Вспоминаются советские фильмы — в первую очередь «Трактористы» и «Светлый путь». Становится очевидно, что арт-поддержка в виде наглядной агитации тогда, много десятилетий назад, уже была на высоте.

